

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 2
ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК 372.881.161.1
ББК Ч.480.26/426
DOI 10.18522/1995-0640-2024-2-150-159

РАЗВИТИЕ УСТНОЙ ПРОДУКТИВНОЙ РЕЧИ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР: КРИТЕРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РКИ ВНЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Елена Николаевна Барышникова¹, Анна Владимировна Ши²

¹ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

² Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Освещены традиции лингвометодики в Китае и специфика психологии китайских обучающихся, а также представлены некоторые методы и примеры оптимизации процесса обучения на начальном этапе. Анализируются основные трудности при изучении русского языка в китайских вузах, предлагаются некоторые способы их решения.

Ключевые слова: методика преподавания РКИ, русский язык как иностранный, Китай, китайские обучающиеся, высшие учебные заведения, методы обучения, национальный характер, устная речь, говорение

Для цитирования: Барышникова Е. Н., Ши А. В. Развитие устной продуктивной речи и национальный характер: критерии взаимодействия при изучении РКИ вне языковой среды // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 150–159.

Original article

PRODUCTIVE ORAL SPEECH DEVELOPMENT AND NATIONAL CHARACTER: INTERACTION CRITERIA IN TEACHING RFL OUTSIDE THE LANGUAGE ENVIRONMENT

Elena N. Baryshnikova¹, Anna V. Shi²

¹ People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

² Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Nowadays we can see a growing interest to the Russian language among Chinese citizens. The thing is that there are many relevant factors that may be the reasons for that, but the most vital is active collaboration development between Russia and China on the government level. These days Chinese students are learning Russian language when they come to Russia or being in China. On the one hand, a great number of students are aimed to come to Russia and learn the Russian language in the natural language environment. On the other hand, Chinese higher education establishments strive for inviting Russian teachers for their faculties to create favorable language environment, mastering the language out of Russian-speaking environment.

It is of higher importance, that in Chinese higher education establishments are trying to create the most favorable conditions, fulfilling all the modern requirements, for learners of the Russian lan-

guage. However, Russian teachers often face some difficulties. Teachers state that the biggest problem of these students is obtaining speaking skills, taking initiative in oral communication in Russian.

The aim of this article is to observe and analyze problems of teaching Russian (its speaking aspect) in Chinese higher education establishments in the light of national personality traits. We also aim to represent some methods and recommendations to update the learning process.

While teaching Russian in China a teacher from Russia has to create language environment, which must not contradict Chinese mindset, and encourage students to teach and think “as Russians do.”

It is worth using pictures and different objects, such as a piece of chalk and media-technologies, giving modern and useful knowledge on country studies, going to a club or visiting a theatre, etc.

To get the best results in a short period of time a teacher must respect his country and involve his students into language learning.

Key words: *methodology of teaching RFL, Russian as a foreign language, China, Chinese students, higher education establishments, methods of teaching, national character, oral speech, speaking*

For citation: *Baryshnikova E.N., Shi A.V. Productive oral speech development and national character: interaction criteria in teaching RFL outside the language environment // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 2. P. 150-159.*

Введение

Сегодня наблюдается рост интереса к русскому языку среди китайского населения, что обусловлено многими факторами, прежде всего активным развитием российско-китайского сотрудничества в различных сферах на государственном уровне. Китайские учащиеся активно осваивают русский язык: одни – приезжая в Россию, другие – находясь в Китае. С одной стороны, большое количество студентов стремится приехать в Россию и изучать русский язык в условиях языковой среды, а с другой – вузы Китая приглашают российских преподавателей на факультеты с целью создания благоприятной языковой атмосферы, повышения качества обучения студентов вне русскоязычной среды. Нужно отметить, что в китайских вузах для студентов, изучающих русский язык, стараются создать максимально благоприятные условия, соответствующие современным требованиям. Однако часто российские преподаватели сталкиваются с достаточно серьёзными трудностями. Педагоги, работающие с китайцами, отмечают, что самой большой проблемой для этих студентов является овладение навыками говорения на русском языке, инициативного участия в устной коммуникации.

Цель данного исследования заключается в обзоре и анализе проблем преподавания русского языка (его разговорного аспекта) в китайских вузах через призму национального характера китайцев, а также в представлении некоторых методик и рекомендаций по оптимизации учебного процесса.

Материалы и методы

Основными методами исследования стали сравнительно-исторический анализ, наблюдение, систематизация, теоретическое обобщение и отчасти прогнозирование.

Материалом исследования послужили сведения об изучении русского языка в Китае, представленные в СМИ, научной литературе, научных обзорах и на сайтах учебных заведений Китая.

Исследование и его результаты

Китайские студенты отличаются дисциплинированностью, послушанием, упорством, трудолюбием и любознательностью. Тяга студентов к знаниям огромна, они в курсе последних книжных новинок по своей специальности, много работают на занятиях и дома [Буров, 2000, с. 84]. Тем не менее они при освоении русского языка испытывают сильные затруднения и (по сравнению с

остальными иностранными студентами) чаще отстают в учебном графике, особенно это касается развития устной формы речи / аспекта «говорение». Обучающихся из Китая достаточно сложно стимулировать к участию в устной коммуникации. Зачастую преподаватели упускают из виду, что «неразговорчивость» китайских студентов обусловлена культурой страны и их национальным характером [Нефедов, Ши, 2021, 2022]. К сожалению, нежелание глубже понять своих студентов и убежденность, что преподаватель должен заботиться только о содержании лекций, приводят к некоей предвзятости по отношению к обучающимся из Китая.

Менталитет китайских студентов часто ставит в тупик преподавателей РКИ. Воспитанные под влиянием конфуцианства, они очень скромны и не спешат демонстрировать свои успехи, открыто выражать своё мнение. Н. Спешнев указывает, что китайцы рассматривают коллектив не только как реальное собрание индивидов, но и как более высокую ценность, чем индивиды. Индивид может существовать только в качестве члена семьи, нации, класса и других коллективных образований. Кроме этого, у него нет каких-либо социальных функций. Восточный человек приспосабливается к обществу не для того, чтобы контролировать, распоряжаться и управлять другими, а чтобы соответствовать обществу и другим, находиться с ними в гармонии. Приспособиться – значит придавать значение связям, отношениям между людьми, «лицу» [Спешнев, 2011, с. 13]. Именно поэтому обычно у китайцев не принято выделяться из коллектива, общества или толпы. И, например, задания, в которых нужно выразить свою точку зрения, обосновать согласие/несогласие, не вызывают у них изначально положительной реакции. Хотя, несомненно, умение выразить своё отношение к той или иной проблеме, умело поддержать дискуссию и т. д. – необходимые навыки для поддержания полноценной коммуникации на русском языке.

Преподавателю никогда не следует умалять значение коллектива для китайских студентов в процессе обучения, потому что правила коллектива работают независимо от его размера: будь то группа из пяти или тридцати человек. При этом нужно понимать, что коллективизм китайцев имеет очень глубокие истоки. Первое интересное наблюдение китайского социолога Фэй Сяотуна состоит в том, что китайский коллективизм сформировался не в результате насильственного ограничения личной свободы индивидов во имя достижения некоей общей цели, а как выражение доброй воли каждого из них, их потребности в эмоциональной сплоченности, проистекающей из зависимости каждого из них от главного божества и кормилицы Китая – земли [Сухомлинова, 2018].

Китайские студенты, даже не знающие друг друга ранее, естественным образом сразу образуют коллектив, стадии формирования которого проходят практически мгновенно, и он начинает функционировать органично и стройно, а внутри царят доверие и согласие. В группе выявляется лидер: обычно в университетах Китая на организационном занятии куратор спрашивает студентов, кто хочет занять должность старосты, а желающие вызываются и рассказывают не только о себе и своих качествах, но еще и о том, что они могут сделать полезного для группы. Если же речь идет о китайских обучающихся, которые выехали за рубеж, то староста проявляется органично, обычно этот студент начинает все организовывать, брать контакты, создавать группу в «Вейсин» и т. д. Для преподавателя он может стать эффективным рычагом управления студентами. Тесное сотрудничество со старостой группы позволяет эффективно решать многие задачи (организационные, учебные).

Склонность к коллективизму у китайских обучающихся может как способствовать развитию устной коммуникации, так и замедлять его. С одной стороны, у них очень хорошо идет осуществление групповой деятельности (форма общения, не равная механической сумме деятельности людей, входящих в группу). Она широко используется на занятиях по языку с целью активизации процесса обучения [Шукин, 2008, с. 68]. Преподаватель, понимая особенность коллективного сознания у обучающихся из Китая, может умело повысить эффективность их деятельности. Различные формы групповой работы будут хорошо идти в аудитории (ролевые игры, диалоги с несколькими участниками, командные активности, групповые проекты и др.). Обращение к привычным для китайских школьников учебным приемам благоприятно влияет на учебный процесс, делает его эффективным (в Китае принято на уроках коллективное заучивание материала, поэтому, например, речевые конструкции можно заучивать на занятии).

С другой стороны, попытки преподавателя стимулировать каждого студента к самовыражению приносят не столь позитивные результаты. Причина такого поведения лежит очень глубоко. Так, с малых лет на Западе ребёнка противопоставляют обществу, учат его самостоятельности. В Китае же ребёнок познаёт мир не самостоятельно, а на примере своих родителей и окружающих его людей [Го Синь, 2013]. С малых лет его не обучают тому, что он личность, а говорят, что он часть семьи, а семья – это часть государства. Со временем желание семьи становится желанием ребенка, и даже если родители навязывают ему профессию, это никогда не перерастает в глубокий конфликт между ними, потому что дети четко понимают, что родители выбрали эту профессию во благо всей семьи: ради важности получить больше прибыли, занять более высокое положение в обществе. Упражнения, которые стимулируют китайца высказывать свою точку зрения, свое отношение к событиям, чаще всего реализуются с затруднениями. Даже если китайский обучающийся натренируется выполнять задания такого рода, то, скорее всего, это мнение не будет его личным.

Китайцы не стремятся критически воспринимать официальную информацию, обозначать свое место в связи с тем или иным событием или явлением. Обычно они сверяют свое мнение с мнением большинства и только тогда выражают его, потому что если человек высказывает свое мнение, отличающееся от мнения других, то он может прослыть странным и не будет вызывать доверия. Тем более у этого народа новаторские суждения не приветствуются. Так родилась одна из самых любопытных черт китайского менталитета – любовь к бесконечному повторению, преклонение перед древностью и вечно актуальное желание вернуть все «на круги своя», к «золотому веку» [Сухомлинова, 2018]. Хотя сегодня мы видим в Китае сильный рост интереса к инновациям, поощрение к изобретательству, даже на телевидении и видеохостингах пользуются популярностью различные передачи про изобретения, например 我爱发明 («Я люблю изобретения»), короткие ролики изобретателей, но это нужно понимать скорее как выражение курса страны (Китай занимает первое место в мире по девяти параметрам, включая объём рынка, количество оригинальных патентов, товарных знаков и т. д.), а не как выражение индивидуальности отдельного человека.

Пытаясь развить у китайских обучающихся способность к устному самовыражению, преподаватель должен понимать, что потребуются достаточно большое количество времени и сил. Невозможно искусственно перенести в Китай социальную психологию индивидуальной личности, принятую в западной культуре. Упражнения, задания и в целом подход к обучению групп китайских

студентов необходимо до какой-то степени «китаизировать». Эта мера может считаться вынужденной, потому что различия на уровне культуры, понимания, традиций, языка между Россией и Китаем очень велики, именно поэтому временно, для облегчения входа в процесс обучения, этот шаг вполне оправдан.

В традиционном китайском обществе каждый становится центром своего мира, а с остальными людьми начинает формировать связи: сначала это самые близкие родственники, затем другие родственники, потом друзья, соседи и дальше по степени отдалённости. Со всем своим окружением китайцы стараются строить близкие отношения, и раскрываются они в основном в близком общении, поэтому преподавателю нужно наладить тесный контакт не только с группой, но и с каждым студентом. Например, китайцы, которые проходят обучение в России, жалуются, что преподаватели не стремятся установить близкие отношения со своими студентами, русские преподаватели больше сосредоточены на процессе обучения, дают возможность студентам развивать самостоятельность и ответственность. Китайским студентам часто не хватает заботы со стороны преподавателя. Они стараются изо всех сил наладить отношения со своим преподавателем: преподносят подарки на праздники, улыбаются, в мессенджерах при переписке повсеместно используют эмодзи, выражающие одобрение. Вообще для китайца поднесение дара традиционно является не просто жестом вежливости, а имеет глубокое значение. Китайцы издавна поклонялись различным божествам, приносили им в дар различные подарки в надежде на счастливую жизнь, здоровье и счастье [Войцехович, 2018]. Поднося подарок своему преподавателю, китайский студент, с одной стороны, устанавливает с ним взаимоотношения, а с другой – выражает надежду на помощь, участие со его стороны. Если подарок отклоняется, это заставляет китайца очень сильно переживать, потому что фактически означает невозможность построения отношений и успешного взаимодействия вообще. Именно по этой причине целесообразно сначала построить близкие отношения с китайскими обучающимися, создать доверительную атмосферу в аудитории, а после постепенно вводить упражнения, направленные на умение выражать, а зачастую и формировать, своё мнение, точку зрения. Необходимо поощрять выражение индивидуальности студентов, благоприятным будет на занятиях мягкое введение игр, требующих индивидуального участия, а не коллективного.

Китайские студенты вообще неохотно дают индивидуальные ответы устно, такие упражнения вызывают у них не очень приятные чувства. Это связано с таким явлением, как страх потерять лицо (кит. 面子), а проще говоря – страх позора. Потеря лица происходит, когда кто-то публично указал на личные промахи и ошибки или сделал что-то, что навредило репутации и поставило под сомнение решения человека, поэтому для китайских обучающихся очень стыдно выполнить неверно какое-либо задание. Необходимо помнить, что чувство стыда и изоляция от группы являются главными факторами поддержания дисциплины [Спешнев, 2011, с. 87]. Данное явление входит в сознание китайца еще с малых лет (примерно в три года, когда ему начинают объяснять понятие «лицо»), т. е. провинившегося будут игнорировать, оставят вне группы, а это для любого китайца самое страшное, поэтому прилюдное указание на ошибки всегда травмирует китайцев. Но ошибки являются естественными спутниками процесса обучения. Так, при отработке произношения звука, автоматизации употребления грамматической структуры исправления необходимы, поскольку в противном случае будет сформирован некорректный навык [Шукин, 2008, с. 198]. Поэтому преподавателю нужно исправлять ошибки, но делать это осторожно и избегать публичной критики, а также не заострять внимание на

оплошностях, сначала похвалить, а потом указать на промахи, сказать, как это можно исправить, приободрить. Лучше всего пригласить студента отдельно и объяснить ему дополнительно материал. Максимально дружелюбная позиция доброго наставника, а не строгого карателя принесёт больше пользы.

Также многие русские преподаватели сталкиваются с другим восприятием фигуры учителя у китайских обучающихся: учитель в неоконфуцианстве не только обладает социальными нравственными добродетелями, но и является живым воплощением космической моральной структуры. Наставник в конфуцианской традиции становится ответственным не только перед государем, но и перед всем космосом, в основе которого лежит нравственный идеал [Чжун, Емельянова, 2022]. Фигура учителя вызывает глубокое уважение, даже благоговение, поэтому китайские обучающиеся готовы повсеместно выражать почтение своим преподавателям.

В то же время, как правило, российскому преподавателю бывает сложно понять, почему, сбившись в группы, они громко и живо ведут общение между собой, но в аудитории их очень сложно разговорить. Для китайского студента преподаватель – это старший, а при старших не принято много говорить и высказывать свое мнение, наоборот, принято слушать и впитывать знания. Такое восприятие выработалась под влиянием конфуцианства и выражается в особо уважительной манере общения студента и преподавателя. И если русских преподавателей старшего возраста такая особенность очень радует, то молодым преподавателям кажется, что возникает незримая стена между ними и обучающимися, которая мешает процессу раскрепощения китайских студентов. Преподавателю не стоит пытаться спуститься на уровень студентов и завязать дружеские отношения на равных, потому что почтение к старшим является базовой особенностью китайцев в целом. Следует помнить, что китайцы склонны развивать сильную любовь к своим учителям и благодарность им, но это не будет эмоционально выставляться напоказ, такие отношения исключают панибратство. Таким образом, абсолютно ясно, что преподавателю стоит внимательно ознакомиться с культурным наследием Конфуция, это даст лучший профессиональный результат в понимании особенностей построения иерархии и специфики взаимоотношения между людьми в китайском обществе.

Российские преподаватели, работающие в Китае, как правило, ведут предмет разговорный русский, так как китайские коллеги берут на себя грамматику и обучение письму. Но нам кажется, что на всех занятиях не надо отказываться от мела и доски.

Исторически сложилось так, что письменность была главным инструментом развития китайской цивилизации. За четыре тысячелетия своего существования китайская иероглифика стала неотъемлемой частью традиционной культуры, важнейшим признаком китайской цивилизации [Кондрашевский, 2018, с. 30]. Только после Второй мировой войны, когда образование в Китае находилось в упадке (около 80 % населения было неграмотным), после ряда реформ дети получили возможность полноправно посещать школы. До этого образование и вообще умение писать могли себе позволить только знатные, обеспеченные люди.

Образование тесно связано с письменностью, но в Китае к письму отношение более трепетное: даже сейчас при приеме абитуриента в вуз или сотрудника на работу учитывается его почерк. Несмотря на повсеместное распространение общения в виртуальном пространстве, где печатный знак вытесняет рукописный, китайцы чаще пишут иероглиф на экране пальцем, а не через транскрипцию, и в отображении написанного текста часто выбирают прописной ва-

риант. Подкрепление материала письменными знаками позволяет китайским студентам чувствовать себя более уверенно, так как способствует лучшему усвоению знаний, чем просто устная беседа.

Иероглиф по своей сути является символом, поэтому иероглифическая письменность отражает символическое восприятие мира китайцами, и эту особенность просто необходимо задействовать в учебном процессе. Предметно-графическая наглядность должна сопровождать практически каждый урок. Помимо этого, любовь китайцев к современным технологиям располагает к использованию на занятиях интерактивных досок, приложений, различных платформ и т. д. Эффективно зарекомендовало себя приложение «Алиса», которое прекрасно подходит для отработки речевых конструкций в условиях отсутствия носителя языка, а также домашнего задания, что приведет к интересу и быстрому пониманию и запоминанию информации [Нефедов, Попова, Пантелеев, 2023; Нефедов, 2023].

На уроке представляется эффективным выводить на доску опорные слова: студенты, как правило, сами переписывают их сразу в тетрадь и используют как некие вспомогательные точки для работы в аудитории и дома. Использование различных таблиц преподавателем (например, в качестве опоры для устного упражнения), а также задания, которые выполнены в виде таблицы, очень нравятся китайским студентам. Также прекрасной визуальной опорой служат различные иллюстрации по типу виммельбухов. Если преподаватель владеет такими программами, как Adobe Photoshop и Adobe Illustrator, он может разрабатывать картинки на тему конкретного урока. Такие иллюстрации не нужно распечатывать в аудитории, студенты обычно просят сразу пересылать изображение им на телефон.

Преподаватели постоянно ищут лучшие методики и подходы, позволяющие эффективно и в короткие сроки получить высокие результаты. Обычно, желая научить разговорной речи, педагоги пользуются методикой, которую предлагает коммуникативный подход. Автор и разработчик этого подхода Е. И. Пассов указывал, что «если рассматривать обучение как развитие присутствующими ему диалектическими противоречиями, то обучение иноязычному произношению есть преодоление противоречия между сформированными речевым опытом в родном языке функциональными механизмами речи и новыми средствами реализации речевых функций, а обучение иноязычному произношению на коммуникативной основе есть моделирование условий для преодоления этого противоречия с учетом основных закономерностей реального общения» [Пассов, 1991, с. 176].

Таким образом, становится очевидным, что при обращении к коммуникативному подходу в китайской аудитории преподаватели сталкиваются со значительными трудностями. Зачастую педагоги пытаются смоделировать ситуацию, например, в магазине, кафе и т. д., совершенно упуская из виду, что обычно у китайских студентов очень плохо сформирована речевая база (накладываются отпечаток различия родного и русского языков, а также сосредоточенность на грамматико-переводном методе при реализации обучения иностранным языкам в Китае вообще). Часто на первый курс студенты приходят без знания русского языка, только некоторые начинали изучать его в школе, поэтому преподаватель должен заложить новые механизмы общения на русском языке.

Сегодня в Китае есть много хороших учебных пособий по русскому языку, но все они 2010, 2011, 2016 годов издания. Китайским студентам не хватает современных пособий и материала по культуре России, они не слишком хорошо знают традиции страны и очень плохо себе представляют современную Рос-

сию [Нефедов, Пантелеев, Ши, 2023]. Для исправления этой ситуации нужно разрабатывать новые пособия, методички и материалы для китайских студентов, находящихся вне языковой среды, а также активно включать просмотр новых современных сериалов, которые смогли бы продемонстрировать российские реалии. При этом нужно тщательно выбирать видеоматериалы: они должны быть достоверными, современными и позитивно представлять Россию. В китайском обществе нет привычки обсуждать и критиковать своё правительство, поэтому не стоит давать спорный материал студентам. В Китае принято прославлять свою страну и её заслуги, поэтому преподавателю следует предлагать подобные видеоматериалы и про Россию. Так, например, очень интересна китайским студентам тема создания семьи и поддержки государством молодых семей, на основе этого можно построить ряд полезных занятий.

В вузах Китая проверка знаний проходит с помощью контрольного тестирования в конце семестра. Большая часть экзамена представляет собой задания по грамматике и лексике, при этом не уделяется достаточного внимания аудированию и говорению, а значит, такой вид контроля не может объективно оценить уровень знаний учащихся. В будущем модернизация такого тестирования могла бы принести положительный результат, если за образец взять тесты по РКИ и синхронизировать задания с учебным пособием вуза. Тогда студенты по окончании университета могли бы сразу пройти успешно тестирование по РКИ, результаты которого часто требуют при приёме на работу.

Таким образом, при обучении русскому языку в Китае российский преподаватель должен создавать языковую среду, не вступающую в противоречие с китайским менталитетом, и стимулировать китайских учащихся свободно говорить и мыслить по-русски. Целесообразно в полной мере использовать графическую и предметную наглядность (начиная от традиционных мела и доски и заканчивая современными мультимедийными технологиями), давать современные и полезные знания по страноведению, реализуя их через проведение клубных дней, театральных постановок и др.

Заключение

Следует отметить, что для достижения наилучших результатов в кратчайшие сроки преподаватель должен заинтересовать студентов русским языком и Россией, что предполагает его преданное и уважительное отношение к своей стране.

Список источников

- Буров В. Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М.: ИФ РАН, 2000. 206 с.
- Войцехович А. А. Ритуальная идеация подарка в современном Китае // Междунар. науч.-исслед. журн. 2018. № 4 (70). С. 19–23.
- Го Синь. Социокультурные факторы, определяющие статус профессионального образования в Китае // Учён. зап. ЗабГУ. 2013. № 4 (51). С. 215–221.
- Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка. М.: ВКН, 2018. 768 с.
- Нефедов И. В. Возможности голосового помощника «Яндекс.Алиса» как виртуальной языковой личности в обучении РКИ // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур. Исследования в области гуманитарных наук в ибероамериканском и российском научном пространстве : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Карповская. Ростов н/Д.; Таганрог: Южный фед. ун-т, 2023. С. 322–327.
- Нефедов И. В., Пантелеев А. Ф., Ши А. В. Мы говорим по-русски : учеб. пособие. М.: РИОР, 2023. 140 с.

Нефедов И. В., Попова К. А., Пантелеев А. Ф. «Яндекс.Алиса» как средство создания виртуальной языковой среды для формирования ключевых компетенций инофонов в условиях онлайн-обучения РКИ // Языки. Культуры. Перевод: материалы X Междунар. науч.-образ. форума (Ереван, Армения, 27 сентября – 1 октября 2023 г.). М.: МГУ, 2023. С. 301–317.

Нефедов И. В., Ши А. В. Геймификация образовательного процесса: игры на занятиях по РКИ в китайской аудитории // Изв. Южного фед. ун-та. Филол. науки. 2022. Т. 26, № 3. С. 138–147.

Нефедов И. В., Ши А. В. Языковые контакты Китая и России: от классических школ к виртуальной образовательной среде // Изв. Южного фед. ун-та. Филол. науки. 2021. Т. 25, № 3. С. 146–162.

Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2011. 336 с.

Сухомлинова В. В. Альтернативный коллективизм: глубинные характеристики традиционного китайского общества // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 93–99.

Чжун Ф., Емельянова О. Я. Роль конфуцианства в формировании этического образа учителя в Китае // Теория и практика современного воспитания и обучения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Воронеж, 2022. С. 162–167.

Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель, 2008. 746 с.

References

Burov V. G. (2000). *China and Chinese through the eyes of a Russian scientist*. Moscow, IF RAS, 206 p. (In Russian).

Chzhun F., Yemelyanova O.Ya. (2022). The role of Confucianism in making ethical teacher's image in China. *Theory and practice of modern up-bringing and teaching*. Materials of all-Russian conference with international participation. Voronezh, pp. 162-167. (In Russian).

Go Sin. (2013). Sociocultural factors, defining the status of professional education in China. *Scientific Notes of ZabSU*, no. 4, pp. 215-221. (In Russian).

Kondrashevskiy A.F. (2018). *Practical course of the Chinese language*. Moscow, VKN, 768 p. (In Russian).

Nefedov I.V. (2023). Abilities of voice assistant “Yandex. Alice” as a virtual language personality in teaching RFL. *National identity in the light of cultural dialogue. Research in Humanitarian Sciences in Ibero-American and Russian scientific space*. a collection of scientific articles. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University, pp. 322-327. (In Russian).

Nefedov I.V., Panteleev A.F., Shi A.V. (2023). *We speak Russian*. Student's Book. Moscow, RIOR, 140 p. (In Russian).

Nefedov I.V., Popova K.A., Panteleev A.F. (2023). “Yandex.Alice” as a mean to create a virtual language environment for creating key competences of inophones in teaching RFL. *Languages. Culture. Translation*. X International scientific and educational forum (Yerevan, Armenia, 27th September - 1st October 2023): materials of the forum. Moscow, MSU, pp. 301-317. (In Russian).

Nefedov I.V., Shi A.V. (2022). Gamification of teaching process: games at the RFL classes for Chinese audience. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 26, no. 3, pp. 138-147. (In Russian).

Nefedov I.V., Shi A.V. (2021). Language contacts of China and Russia: from classical school to web-educational space. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 25, no. 3, pp. 146-162. (In Russian).

Passov E.I. (1991). *Communicative method in teaching speaking in another language*. Moscow, Enlightenment, 223 p. (In Russian).

Speshnev N.A. (2011). *Chinese people: peculiarities of national psychology*. Saint Petersburg, KARO, 336 p. (In Russian).

Sukhomlinova V.V. (2018). Alternative collectivism: the deepest features of traditional Chinese society. *Manuscript*, no. 9 (95), pp. 93-99. (In Russian).

Schukin A.N. (2008). *Linguodidactical dictionary*. Moscow, Astrel, 746 p. (In Russian).

Voitsekhovich A.A. (2018). Ritual present ideation in modern China. *International Research Journal*, no. 4 (70), pp. 19-23. (In Russian).

Сведения об авторах

Барышникова Елена Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, ent5753@mail.ru

Ши Анна Владимировна – преподаватель кафедры русского языка и культуры русской речи, chenggong888@mail.ru

Information about the Authors

Elena N. Baryshnikova – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of the Russian language and its Teaching Methodology, ent5753@mail.ru

Anna V. Shi – lecturer at the Department of the Russian language and Culture of Russian Speech, chenggong888@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 10.11.2023; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.